

Глава 27.1

Пограничная встреча официально начнется завтра. Согласно правилам, теперь им нужно будет зарегистрироваться в военном штабе на Пятой базе.

Я Сяо слегка покосился в окно.

Обе базы были пограничными, и инфраструктура двух баз не сильно отличалась. Роботы-мусорщики с серебристыми панцирями приседали перед атакующими колоннами. В случае, если табуированный человек выходил из-под контроля, они быстро активировали режим спасения, чтобы защитить массы.

Табуированные лица, одетые в темно-синюю военную форму, приходили и уходили. Когда они встречали обычных людей, проходящих мимо, они тепло приветствовали их, и люди не боялись, что табуированные лица внезапно потеряют контроль. Они все улыбались, и отношения были гармоничными и сердечными.

Это отличалось от Шестой базы. На Шестой базе обычные люди и табу были как две параллельные линии, которые не пересекались, ни одна из сторон не брала на себя инициативу заговорить друг с другом.

Очевидно, это отражало разные стили двух лидеров баз.

Цинь Ци придавал особое значение правилам и предписаниям, и чтобы защитить людей, он намеренно не допускал в общество людей, на которых налагались табу.

С другой стороны, маршал Пятой базы, Виста, больше заботится о счастье людей на базе. У него не так много правил, и обычный стиль управления базой Висты — быть свободным и раскрепощенным.

У этих двух лидеров совершенно разные стили.

Теоретически они не должны сходиться во взглядах друг с другом, но Я Сяо, который знает сюжет, ясно понимает, что у этих двоих хорошие отношения.

Ховеркар остановился у штаба Пятой базы.

Я Сяо последовал за Цинь Ци на верхний этаж. Если снаружи все было нормально, то внутри здания штаб-квартиры полностью раскрывалось, что стиль маршала и Цинь Ци в решении вопросов был совершенно разным.

Повернув за угол, они вошли в кабинет с широко открытой дверью и увидели нескольких

офицеров, сидящих на полу с широкой улыбкой, играющих в покер в толпе, пивные бутылки были разбросаны по всему помещению. Сцена была хаотичной и безрассудной, у некоторых офицеров также была куча белых купюр, наклеенных на лица. Они были не так хороши, как другие, которые играли в покер и крупно проигрывали.

«Отвали, на этот раз я выиграю!»

«Ладно, давай заключим сделку. Если проиграешь на этот раз, тебе придется спуститься и купить выпивку позже!»

«Ладно, ладно, ладно, я не верю, что снова проиграю!»

Смех и шум смешались, серьезный офис был похож на игровую комнату, хаотичную, без правил. Я Сяо впервые увидел такую сцену, и его хвост, спрятанный в штанах, несколько раз постучал с интересом.

«Это норма на Пятой базе?» — Я Сяо тихо спросил у Миста, стоявшего рядом с ним.

Мист заметил любопытство в глазах Я Сяо и беспомощно кивнул: «Офицеры под командованием маршала Висты действительно более свободолюбивы».

Цинь Ци, стоявший впереди, слегка нахмурился. Для маршала, который придавал большое значение правилам, сцена перед ним была просто подпрыгиванием на его минном поле.

В то же время офицеры, которые суетились, чтобы раздать карты, заметили, что кто-то стоит у двери кабинета. Сначала они подумали, что за убудок стоит у двери как тряпка и так долго не заходит, но когда они оглянулись, то были мгновенно поражены.

Черт, почему здесь маршал Цинь?

Разве маршал Виста не сказал, что маршал Цинь не приедет до завтра? Присутствующие офицеры внутренне хотели плакать, но их тела подсознательно быстро выпрямились, их свободный темперамент мгновенно исчез, их выражения стали серьезными и искренними.

Несколько офицеров, стоявших в самой дальней части комнаты, молча пинали ногами бутылки с вином под столом, пытаясь заслонить своими телами разбросанные на маленьком столике игральные карты; их сердца были напуганы до смерти до такой степени, что это было даже более захватывающе, чем идти в бой, чтобы убивать демонических насекомых.

«Добрый день, маршал Цинь!»

Начальник Джоуб выступил вперед. Его глаза были прямыми, а его крепкое тело напоминало

надежного офицера, прошедшего множество сражений, если не обращать внимания на его лицо, покрытое белой бумагой.

Цинь Ци хмыкнул, скользнул взглядом по офицерам, скрывающим «доказательства вины», и тихо сказал: «Участники отправятся вниз, чтобы понести свое наказание».

«Да!»

Присутствовавшие офицеры быстро отреагировали.

«Где Виста?»

Ответственный за это Джоуб не колеблясь продал своего маршала: «Маршал Виста прямо по соседству».

«Хм».

Цинь Ци кивнул, затем взглянул на Миста.

«Маршал, я прослежу, чтобы они были наказаны».

Мист ухмыльнулся, отдавая этот приказ, а офицеры, участвовавшие в карточной игре, были ошеломлены, почти не в силах сдерживать свои эмоции, когда они завывали.

«Иди за мной».

Цинь Ци отвел взгляд и поднял ногу, чтобы шагнуть в следующую дверь.

Понимая, что эти три слова были сказаны ему, Я Сяо посмотрел на него с радостью и легко пошел следом.

Пятая база была действительно интересной.

Я Сяо посмотрел в спину Цинь Ци и улыбнулся. Согласно его пониманию злодея, другая сторона, должно быть, была не в хорошем настроении, когда увидела сцену, когда офицеры собрались, чтобы повеселиться.

Если бы этот инцидент произошел на Шестой базе, Цинь Ци не был бы таким «добрым», как сейчас.

На Пятой базе наверняка есть много вещей, которые не нравятся Цинь Ци, поэтому, размышляя об этом, Я Сяо все больше и больше чувствовал, что помочь Цинь Ци взять игрушку для снятия стресса было правильным решением.

Шаги Цинь Ци были размеренными, каждый шаг казался не слишком медленным, но звук казался тяжелее, чем прежде.

Они встали перед дверью соседнего офиса, легонько постучали, и когда получили ответ от человека внутри, Цинь Ци тут же толкнул дверь.

Внутри комнаты находился мужчина в солнцезащитных очках, скрестивший ноги, он напевал песню и что-то писал, опустив голову. Слева от него лежал большой букет изящных роз.

Услышав, что кто-то вошел, Виста даже не поднял головы. Он неторопливо нарисовал в конце письма сердечко, убрал ручку, вложил в розы только что написанное любовное послание и только тогда поднял голову, чтобы посмотреть на дверь.

За дверью выражение лица Цинь Ци было таким же холодным и серьезным, как всегда.

Когда Виста увидел посетителя, на его лице не отразилось ни малейшего удивления, вместо этого он широко улыбнулся, обнажив белые зубы: «Сейчас не самое подходящее время для твоего визита».

Он поправил волосы и осторожно прижал к груди розы, которые специально купил утром: «Я пойду искать свою богиню, чтобы признаться ей в любви, сегодня я не вернусь. Брат, жди моих хороших новостей!»

Сказав это, Виста элегантно приподнял солнцезащитные очки и выбежал, держа в руках цветы.

Цинь Ци не остановил его, а сел на диван и сказал Я Сяо: «Садись и ты, он скоро вернется».

«О.. ладно».

Я Сяо кивнул в ответ на его слова и сел рядом с ним.

Дверь в кабинет была широко открыта, и было видно, как не терпелось мужчине выбежать, что он даже не закрыл ее.

В сюжете Виста был одним из немногих близких друзей злодея. В глазах группы главных героев Виста был теневым парнем, который знал, что злодей совершил много плохих вещей, но не остановил его. Вместо этого он выступил в роли сообщника тигра, и после смерти злодея его ждал трагический конец.

Во время одной из операций по уничтожению насекомых Виста был съеден насекомыми и умер, а в итоге от него не осталось даже пепла.

Хвост Я Сяо невольно слегка завилял, когда он вспомнил все это.

Если посмотреть на это с этой точки зрения, то все люди, окружающие злодея, казалось, умерли один за другим: Виста, Сорен, Эмили и Мист, причем Виста все равно прожил дольше всех.

«В чем дело?»

Цинь Ци от скуки щипал свое красное глазное яблоко, когда ему внезапно задали вопрос.

Я Сяо моргнул и с любопытством спросил: «Маршал Виста сказал, что сегодня он не вернется, так откуда вы знаете, что он скоро вернется?»

«Это не в первый раз».

Тон Цинь Ци был ровным и он ничего не скрывал от Я Сяо, просто этот ответ немного озадачил Я Сяо.

Но вскоре Я Сяо понял, почему Цинь Ци сказал это.

Примерно через две минуты Виста вернулся с розами, из-под его солнцезащитных очков текли две струйки слез, а его левая рука все еще сжимала любовное письмо, которое он только что написал.

«Мое предложение провалилось, богиня отвергла меня наотрез». Виста беспорядочно лежал на спине на своем столе и горько кричал: «Как она может быть такой бессердечной, она мне нравилась целых 259 200 секунд, ах».

Цинь Ци проигнорировал это.

Я Сяо, с другой стороны, продолжал с любопытством смотреть на Висту.

«Но она такая красивая и грациозная, даже когда отвергает меня». Пока он плакал, Виста глупо рассмеялся еще несколько раз, соответствуя виду жалкой облизывающейся собаки.

Спустя долгое время «жалкая собака» Виста сел, задыхаясь от печали, и со слезами на глазах разорвал любовное письмо.

«Прощай, моя богиня. Я всегда буду неподалеку, чтобы присматривать за тобой. Желаю тебе счастья».

После скорбного траура слёзы на лице Висты мгновенно исчезли. Вместо этого он достал стопку бумаги для оригами и сказал Цинь Ци: «Что ты собираешься сказать? Поторопись и скажи это. Я как раз собираюсь сделать бумажных журавликов для своей милой».

Я Сяо впервые увидел, что человеческая драма может быть настолько масштабной, и он не мог не посмотреть на нее еще несколько раз.

Именно в этот момент Виста, который был одержим складыванием бумажных журавликов, понял, что на самом деле рядом с Цинь Ци сидит темноволосый молодой человек с красивым лицом!

Он нажал кнопку сбоку своих солнцезащитных очков, и на оправе тут же появился чистящий спрей, а очищенные коричневые линзы позволили ему более четко разглядеть молодого человека в смокинге напротив него.

«Цинь Ци, у тебя новый дворецкий?»

Бумажные журавлики в руках Висты выпали из рук от удивления, его тон был полон недоверия.

Цинь Ци хмыкнул, не обращая внимания на Висту.

Виста и не ожидал, что Цинь Ци представит его. Он изумленно оглядел молодого нового дворецкого, и его взгляд точно отметил расстояние между ними двумя. Цинь Ци и Я Сяо, они оба фактически сидели рядом.

Что это значило! Это значило, что теперь эти двое хорошо ладят!

Чтобы ужиться с Цинь Ци, этому прекрасному дворецкому наверняка пришлось потратить немало энергии.

Глядя на мальчика, который был на голову ниже Цинь Ци и казался совсем худым рядом с ним, Виста сочувственно посмотрел на него: «Тебе действительно тяжело».

«Это было не очень сложно».

Я Сяо честно ответил, что он был вполне счастлив, собирая демонические ценности.

Это было искренне? Или это была просто вежливость?

Виста на мгновение засомневался. Ведь этот его близкий друг, хоть и был порядочным человеком, но характер у него был крайне упрямый, с нелепым количеством правил и привычек, а его табу были еще более хлопотными вдесятеро.

Можно сказать, что популярность Цинь Ци среди кучки дворецких была настоящей катастрофой.

Даже он, чье лицо было толще городской стены, не мог произнести доброго слова с чистой совестью.

Сказав это, молодой человек не издал больше ни звука.

Виста не мог понять, о чем на самом деле думал собеседник. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Цинь Ци, который сидел на диване, погруженный в свои мысли, и играл с чем-то в руках.

Он уже собирался открыть рот, чтобы что-то сказать, когда его взгляд упал на то, с чем играл Цинь Ци — кроваво-красное глазное яблоко, и когда его пальцы размяли его, кровь в глазном яблоке пошла рябью, выглядя крайне жестоко.

Виста:

Черт, у меня глаза начинают болеть.

Когда у Цинь Ци появился этот жуткий интерес?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285802>